

— За исключением того, что у нас нет места, достаточно защищенного, чтобы ученики оставались в безопасности! — воскликнул Певерелл, скрестив руки на груди. — Этот замок может быть хорош для некоторых подмастерьев, но не годится для тех масштабов, которые вы задумали! И подумайте о Собрании Лордов! Неужели вы думаете, что они дадут вам право обучать их детей?! — Я — Лорд ЛеФей, — ответил Годрик, пожав плечами. — А ты, Лорд Грим, — у нас должно быть достаточно влияния, чтобы повернуть ход событий в свою пользу. — Я должен был знать, что моя сестра Рена завербовала тебя для своих планов, — вздохнул Певерелл. — Конечно, Певерелл, — улыбнулась Рена, обрученная с Годриком. — Он скоро станет моим мужем, так что будет лучше, если он тоже будет нам помогать. — Да, — усмехнулся Годрик. — И я смогу обучать учеников бою и дуэли без необходимости учить их всему остальному, чему я не люблю учить. — Я так и думал, что она так тебя заманит, — заметил Певерелл, качая головой. — Могу я спросить, о чем вы говорите? — осторожно спросил Сэл, чувствуя себя все более неловко. — Мы планируем открыть место, где сможем обучать много учеников одновременно, — ответила сестра Годрика. — И кстати: Я — Хельга Грим. — О! Простите! Я должна была сделать это еще до того, как попыталась завербовать вас! — воскликнула Рена, поправляя ожерелье. — Я — Ровена Грим, скоро ЛеФей, а это мой брат Певерелл Грим. Сэлу на мгновение показалось, что его сердце остановилось. Ровена?! Хельга?! И Годрик Гриффиндор?! Неужели он споткнулся об Основателей?! — Приятно познакомиться, — сказал Сэл. — Я Салвазсахар Эмрис. — Салазар Эмрис?! — воскликнула Хельга, широко раскрыв глаза. — Эмрис в смысле Мирддин Эмрис?! Сал только поморщился, когда следующий из Основателей пытал его имя. — Да, Эмрис, как Мирддин Эмрис, — ответил он, стараясь сохранять спокойствие. — Значит, род Эмрисов все еще существует, — сказал Певерелл, теперь внимательно разглядывая Сала. — Твой лорд должен присутствовать на Собрании Лордов. У него есть на это право. — Эмрис — это не линия лордов. Мы простолюдины, — ответил Сэл, пожав плечами. Остальные уставились на него, словно он потерял дар речи. — Вы — потомки Мирддина Эмриса, парень, — и вы думаете, что вы простолюдины?! — воскликнул Певерелл, широко раскрыв глаза. — Даже если когда-то вы ими и были, с тех пор как Собрание Лордов собралось в первый раз, мы считали Дом Эмрисов одним из нас. Мирддин Эмрис был учителем Камелота и его вард-холдером. Невозможно до сих пор считать его простолюдином! Сэл только пожал плечами. — Я никогда не думал претендовать на лордство, — сказал он, стараясь не встречать их взгляды. — И фат... и Мирддин научили многих людей — я не думаю, что это так уж примечательно. — Ты?! — Годрик моргнул на это. — Я думал, что ты просто потомок — я никогда не думал, что ты Глава Дома! Сэл не знал, что ему ответить. Может быть, лучше было просто сказать, что он последний из своего дома — это бы объяснило больше всего. Но прежде чем он успел подумать об ответе, заговорила Рена. — Я склоняюсь к мысли, что Салазара долго не было дома. — сказала она, ее взгляд был пронизательным и холодным. — Я уверена, что если мы спросим его, он скажет нам, что его не было в мире британского колдовства уже несколько десятилетий. Сал поднял голову. Ее знающие глаза встретились с его, и он внутренне содрогнулся. Она уже слышала, как он чуть не сказал "отец" вместо "Мирддин". — Я не был, — ответил он. — Я даже не знал о существовании Собрания Владык до нескольких десятилетий назад. — Ну... если ты не знал, то теперь знаешь, — сказал Певерелл. — Ты должен пойти с нами и занять свое место в следующий раз. — Возможно, — ответил Сэл, все еще не уверенный в том, что происходит. — А тебе, возможно, стоит подумать о том, чтобы преподавать у нас, — улыбнулась Рена. — Нам может понадобиться еще одна рука. Сал поднял бровь на это. — Думаю, я не смогу быть полезным в преподавании, — ответил он. — Я сам не знаю, как пользоваться палочкой, так как у меня ее никогда не было. Я не смогу научить этому. — Но ты знаешь зелья, — заметил Годрик. — Я достаточно часто видел, как ты варишь. И... руны... или исцеление... — Да, но... — А ты нам все равно нужна как целительница, — вмешалась Хельга. — Когда мы действительно планируем обучать больше одного ученика за раз, нам понадобится опытный целитель. А у тебя ведь есть клятва целителя, не так ли? — Есть, — ответил Сэл. — Но... — Ну, тогда решено, — сказала Хельга, не давая ему закончить. — У тебя

есть время, ты целитель и у тебя есть опыт в некоторых областях магии. Этого достаточно. И не беспокойся о том, что тебе не хватает знаний о палочной магии. Мы это скоро исправим.— Но...Вскоре Сэл обнаружил, что протестовать против основателей бесполезно. Они затапывали все его протесты тем, что ему сейчас нечего делать, а потому он может помочь. В конце вечера Сал сдался, чтобы преподавать зелья, руны и целительство в их плановой школе. На следующее утро его встретили две восторженные ведьмы и восторженный колдун — Певерелл только поворчал насчет бумажной работы и ушел — которые решили отвезти его в Лондиниум и на Диагон-аллею за палочкой. Поэтому они сели на лошадей и скакали два часа, пока наконец не добрались до Диагон-аллеи. Там они вошли в дом и привели Сэла к Олливандеру. Это был первый раз, когда Сэл снова зашел в "Олливандер" с момента основания предприятия. Он улыбнулся, увидев, что магазин почти не изменился.— Эй, Тонел Олливандер! Мы привели к тебе покупателя! — воскликнул Годрик, входя в магазин. Человек, ответивший на крик Годрика, был молод и очень походил на младшего Олливандера — крестного отца Сала. Видеть его было почти больно из-за напоминания о мертвых.— Приветствую вас, лорд ЛеФей и леди Грим, — ответил мужчина. — Что я могу сделать для вас сегодня? В ответ Сэла толкнули перед прилавком.— Ему нужна палочка, — ответил Годрик. Олливандер моргнул.— Он выглядит немного старым, чтобы не иметь ее, — сказал он. Сэл закатил глаза и достал свой посох.— У меня только это, — сказал он, показывая посох во всю его длину. — Я друид, я никогда не утруждал себя приобретением палочки. С этими словами он посмотрел на Годрика.— Ну... пока кто-то не решил, что она мне нужна... Олливандер моргнул, затем взял посох Сала. Его глаза расширились.— Настоящее произведение искусства, — сказал он, сверкая глазами. — И старый, очень, очень старый. Сэл только пожал плечами.— Это мой, — ответил он. Когда Олливандер поднял глаза, Сэл увидел, что мужчина понял его. Сэл имел в виду "Это было сделано для него", но не сказал об этом из-за своей компании. Конечно, Годрик знал, что она была сделана для Сала, поскольку Сал косвенно сказал ему нечто подобное — но Сал определенно не хотел вспоминать об этом Годрику... особенно после того, как его посох был объявлен "очень, очень старым"...— Я уверен, что не смогу повторить подобное, — вздохнул старик, глядя на шедевр, только что покинувший его мастерскую. — Но я, без сомнения, найду достойный спутник этому творению. Сэл лишь приподнял бровь.— Не уверен, что когда-нибудь смогу освоить палочку, — признался он мастеру. Олливандер улыбнулся, тепло и ободряюще.— Уверен, справишься, — успокоил он. — Палочка куда проще в обращении, чем посох. Немного практики, и ты освоишь ее. А теперь пойдем, я покажу тебе свои ингредиенты, и ты выберешь подходящие. То же самое с деревом. Найдем то, что будет тебе по душе. Сэл вздохнул, но послушно последовал за Олливандером. В задней части мастерской, словно волшебный лабиринт, простиралось рабочее место мастера. Сотни, тысячи ядер лежали на полках, словно драгоценные камни. На полу, сложенные в ящики, хранились древесные заготовки. Сэл уже бывал здесь, но тогда ядра лежали на тех же местах, а древесина стояла в углу — просто посохи были гораздо длиннее палочек...